

Список использованных источников

1. Юридические абсурды в правовом поле и методология их устранения на примере природоохранного законодательства / Ю. Л. Максименко [и др.] // Экология и промышленность России. – 2017. – № 3. – С. 36–40.
2. Боголюбов, С. А. Развитие экологического права на евразийском пространстве: монография / С. А. Боголюбов. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 432 с.
3. Гаевская, Е. Ю. Государственный экологический мониторинг как основание юридической ответственности / Е. Ю. Гаевская, О. В. Вагина // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 2. – С. 30–35.

Нутрихин Р. В.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГО-ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ¹

*Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, 1, 355017, г. Ставрополь, Россия, kafedraep@mail.ru*

Важной проблемой, стоящей на пути эффективной интеграции стран – участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в эколого-природоресурсной сфере, является непреодоленная коррупциогенность соответствующего национального законодательства, а также коррупционных проявлений в практике его применения. Коррупция является одним из ключевых вызовов успешному развитию государств на постсоветском пространстве в XXI в. Она порождает не только экономическую и социальную стагнацию, но применительно к отношениям по охране окружающей среды и рациональному природопользованию коррупция создает угрозу еще и экологической безопасности как таковой, способствует расхищению и истощению государственных природных богатств. Существование этого негативного явления в столь важной сфере общественной жизни требует тщательного научного анализа и выработки практических предложений по устранению причин, способствующих возникновению коррупции.

Нормы эколого-природоресурсного характера затрагивают интересы бизнеса, который часто рассматривает соответствующие правовые запреты и предписания как барьеры и препятствия в достижении своих коммерческих целей. Задача государства при формулировании и реализации публичной политики в данной области отношений заключается в поиске оптимального баланса между наращиванием темпов экономического развития и интересами общества по сохранению природы, а также по рациональному использованию ее ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений. В свою очередь бизнес-структуры, часто имея куда больше влияния, чем институты гражданского общества, стараются обеспечить себе значительный перевес в этом хрупком балансе. Во всем мире бизнес активно лоббирует

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-511-00015 Бел_а «Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства государств – членов Евразийского экономического союза».

свои интересы при разработке экологических и природоресурсных правовых норм, не говоря уже об области их применения.

В последние годы не только в России, но и в других странах на постсоветском пространстве наметилась явная тенденция к деэкологизации соответствующего законодательства. Ранее существовавшие запреты перестают действовать, а хорошо зарекомендовавшие себя эколого-природоресурсные правовые институты подвергаются заметной деформации, никак не улучшающей положение дел в данной сфере, но зато открывающей «новые возможности» для строительного, ресурсоперерабатывающего и иного бизнеса. Правоприменительная практика также страдает значительными недостатками, которые не способствуют эффективному достижению декларируемых государством целей охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Все это позволяет сделать вывод о неудовлетворительном состоянии государственной экологической политики в ряде стран ЕАЭС, главную угрозу которой, на наш взгляд, представляют разнообразные коррупциогенные факторы действующего национального законодательства, изъяны законотворческой деятельности и практики правоприменения.

Практически во всех странах ЕАЭС эколого-природоресурсное законодательство весьма динамично меняется. В условиях межгосударственной интеграции возрастает роль доступа к актуальной правовой информации в других странах – участницах ЕАЭС для граждан и организаций, которые не имеют в своем штате юристов, прошедших подготовку в иных национальных правовых системах, а также доступа к иностранным справочно-правовым системам, работающим в режиме offline.

Понятно, что активная интеграция государств в рамках ЕАЭС требует обеспечения качественного и открытого online-доступа к их экологическому и любому другому законодательству в глобальной информационно-телекоммуникационной системе Интернет. В этой части наиболее передовыми должны быть признаны технологии online-репрезентации действующих правовых норм Республики Казахстан и Российской Федерации. Менее всего удаленный доступ к интересующим нас правовым нормам обеспечен Республикой Армения, чьи нормативные акты, представленные в сети Интернет, с трудом поддаются оценке на актуальность и соответствие их действующей редакции. А ведь в условиях транснациональной интеграции весьма остро встает вопрос не только об обеспечении интернет-доступа к актуальному эколого-природоресурсному законодательству всех без исключения стран блока, но еще и о публикации этого законодательства на всех государственных языках ЕАЭС для облегчения ознакомления с ним иностранных граждан. В противном случае, гражданин страны – участницы ЕАЭС просто лишается элементарной возможности ориентироваться в затрагивающих его права и законные интересы законодательных нормах иных государств Союза, ввиду чего повышается риск коррупционных проявлений при взаимодействии граждан с иностранными органами публичной власти и их должностными лицами.

Таким образом, применительно к интересующим нас отношениям важно отметить, что в целях снижения коррупциогенности эколого-природоресурсной сферы страны – участницы ЕАЭС должны обеспечить доступ к своему законодательству в сети Интернет на языках других государств Союза. Помимо этого, представленные таким образом в удаленном доступе правовые нормы следует регулярно обновлять до их актуального состояния с учетом всех принимаемых изменений и дополнений.

В настоящее время государства – члены ЕАЭС публикуют в открытом online-доступе законы о внесении изменений и дополнений в нормативные акты по вопросам охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Однако именно с таким типом актов («о внесении изменений и дополнений») работать труднее всего, особенно человеку, плохо знакомому с исходным правовым актом, плохо ориентирующемуся в иностранной правовой системе. Анализ таких положений, корректирующих не только норму, но и, возможно, весь документ, часто не позволяет соотнести влияние сформулированных изменений и дополнений на иные тезисы акта, а также установить сохранение внутренней логики и согласованности сложившегося регулирования и новых положений. Вполне может возникнуть противоречие между ранее установленными требованиями и новыми (например, путем введения нового термина или срока). Это чревато возникновением новых коррупциогенных факторов.

Так, при внесении изменений в законодательство разработчики иногда используют ссылки на пункты документа, еще не подвергнутые корректировке и недоступные для анализа. Подобные ситуации исключают возможность их комплексной проверки, сопоставления связанных положений, понимания наличия или отсутствия важных позиций и т. д.

В связи с этим при онлайн-обнародовании внесенных изменений и дополнений в законодательство представляется целесообразным делать обязательную ссылку на полный текст документа в предыдущей редакции для обеспечения возможности их сопоставления. Самостоятельный поиск участниками правоотношений документа, подвергнутого изменению и дополнению, нежелателен ввиду очевидных связанных с этим затруднений, а также возможности допущения ошибок. В ходе онлайн-обнародования измененных нормативных актов необходимо, чтобы в интертекстуальной «связке» были доступны сразу три текста: 1) предыдущий текст документа; 2) перечень внесенных в него изменений и дополнений; 3) уже измененный и дополненный документ в итоговом актуальном виде.

Кроме того, представляется желательным при внесении изменений в действующие нормативные правовые акты эколого-природоресурсного характера публиковать в информационно-телекоммуникационной сети Интернет еще и таблицу, наглядно иллюстрирующую содержание вносимых в акт изменений. В одной колонке таблицы должна быть представлена прошлая редакция соответствующей нормы, а в другой колонке рядом – новая редакция. Это помогло бы всем заинтересованным лицам более эффективно сопоставлять трансформируемые правовые нормы с целью

выявления и анализа сути внесенных в них изменений. Наряду с этим было бы желательно и обнародование отдельных таблиц, в которых содержался бы полный текст норм, исключенных из действующих правовых актов.

Предлагаемые подходы дадут возможность более широкой оценки внутренней согласованности правовых актов в части используемых в них компонентов – терминов, понятий, статуса участников, регламентируемых процедур, сроков и т. д. Данные меры позволят устанавливать наличие или отсутствие коррупциогенных факторов. Это важно как для адресатов правовых норм – участников соответствующих правоотношений транснационального характера, – так и при проведении антикоррупционной экспертизы экологического законодательства стран ЕАЭС в целях его дальнейшего совершенствования.

Пономарев М. В.

**УЧЕТ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ
КАК ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА:
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
ул. Большая Черемушkinsкая, 34, 117218, г. Москва, Россия, ecology@izak.ru*

Территориальное планирование размещения производственных сил, объектов промышленной, транспортной и энергетической инфраструктуры должно осуществляться не только в зависимости от особенностей расположения территорий с особым природоохранным режимом, но и с учетом запасов природных ресурсов, которые могут быть использованы при осуществлении различных видов хозяйственной деятельности, или наоборот, воспрепятствовать их осуществлению, а также климатических особенностей отдельных российских регионов. Не все субъекты Российской Федерации в одинаковой мере обеспечены запасами природных ресурсов, да и размещение производительных сил на территории Российской Федерации также осуществляется неоднородно, с учетом природно-климатических, административно-территориальных, экономических и иных особенностей регионов.

Как отмечает И. А. Игнатьева, вплоть до половины XX в. человечество развивало экономику без учета двух явных ограничений: исчерпаемости природных ресурсов и ассимиляционных способностей экосистем [1, с. 75]. Вместе с тем эколого-ориентированный курс при реализации крупных инвестиционных проектов, взятый в последние годы руководством государства, в обязательном порядке должен учитывать не только природоресурсный потенциал территорий, но и природоохранный фактор, связанный с необходимостью сохранения редких и находящихся под угрозой экосистем и природных объектов при планировании и осуществлении хозяйственной деятельности.